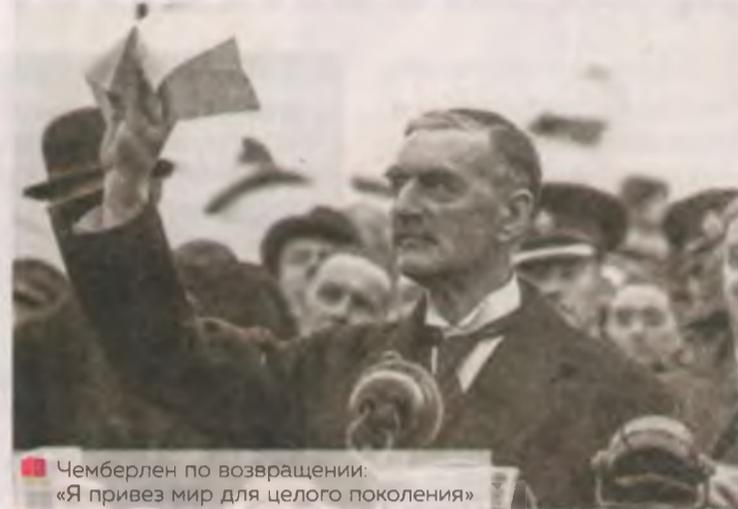

Реалии и мифы

Первый день нынешнего года был ознаменован столетием провозглашения ССРБ, ставшей впоследствии Белорусской Советской Социалистической Республикой — историческим фундаментом современной независимой и суверенной Беларуси. А впереди еще две даты, оказавшие существенное влияние на нашу историю: 80-летие со дня начала Второй мировой войны 1 сентября и воссоединения Западной и Восточной Белоруссии 17 сентября. Именно этим событиям посвящены наши очередные беседы с известным белорусским историком председателем Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания по образованию, культуре и науке членом-корреспондентом Национальной академии наук, доктором исторических наук, профессором Игорем МАРЗАЛЮКОМ.

Чемберлен по возвращении: «Я привез мир для целого поколения»

Миф 23-й: за Вторую мировую войну ответственны СССР и Германия

— Игорь Александрович, в окологисторической среде все чаще начинает утверждаться, что Великая Отечественная война — это некая советская идеология, имеющая мало общего с реальностью. Якобы речь может вестись лишь о Второй мировой войне 1939 — 1945 годов, вина за начало которой в одинаковой степени лежит и на Москве, и на Берлине...

— Разговоры о коллективной ответственности СССР и фашистской Германии за Вторую мировую войну ведутся давно. Но за скобками таких разговоров всегда остается Мюнхенский сговор. А между тем можно сказать однозначно: без Мюнхена-1938 не было бы пакта о ненападении и не было бы Второй мировой войны вообще!

Но сперва стоит вспомнить графа Эдуарда Галифакса — лорда-председателя Совета Великобритании, который 19 ноября 1937 года отправился в Германию. Якобы с частной поездкой на охоту, а на самом деле для встречи с Гитлером. И в ходе беседы с фюрером (эти записи сохранились и ныне известны) ясно дал понять, что при условии сохранения целостности Британской империи английские правящие круги готовы предоставить немцам полную свободу в действиях как в Австрии, так и в Чехословакии и — внимание! — в Данциге. То бишь в Гданьске. Ибо Германия вполне может считаться «бастионом Запада против большевизма».

Из личных дневников графа Э.Галифакса

«Мы прибыли в Берхтесгаден в 9 час. 30 мин. и были сразу же препровождены к дому Гитлера. Он встретил нас на ступеньках, мы тут же поднялись и приступили к беседе... Я сказал, что я полностью в его распоряжении... Нельзя закрывать глаза на то, что он сделал для Германии и, с его точки зрения, для того, чтобы выдворить коммунизм из своей страны и чтобы влиять на его продвижение на Запад. Если взять Англию в целом, то сейчас проявляется гораздо больше понимания всей его работы в этом плане, чем когда-нибудь раньше... Он не возражал против этого, но сказал... все мы должны принять такую реальность как признание Германии в качестве великой державы. Мы должны отойти от версальского мышления и признать, что мир не может постоянно находиться в состоянии «статус-кво». На это я ответил, что никто и не намеревается относиться к Германии иначе, как к великой державе, и что никто в здравом уме не ожидает, что мир может вечно оставаться неизменным».

Но кто первым совершил акты агрессии против европейского государства, провел этнические чистки на его территории с целью создания этнически однородных пространств? Ответ грустный и печальный: Германия, Польша и Венгрия. И произошло все это в результате Мюнхенского сговора...

— Давайте поясним читателям, ибо не все могут быть в курсе. Мюнхенское соглашение, или Мюнхенский сговор, — это составленное 29 сентября 1938 года и подписанное на следующий день премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом, премьер-министром Франции Эдуардом Даладье, рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером и премьер-министром Италии Бенито Муссолини соглашение о передаче Чехословакией Германии Судетской области. То есть судьбу чешской территории решили совершенно посторонние для Чехословакии политики...

— Именно. В то время, как Советский Союз последовательно поддерживал Чехословакию на протяжении всего 1938 года. Однако европейское сообщество поступило иначе. На встрече с депутатами парламента Чехословакии 30 сентября 1938 года Эдвард Бенеш (второй президент Чехословакии в 1935 — 1948 годах. — Прим. ред.) заявил: «Нас покинули и предали. Это трусливые люди... Они боятся войны и считают, что Чехословакия может быть ее причиной. Это было трудное решение — принять условия и спасти народ или вступить в борьбу и дать себя истребить. История рассудит, что было правильным... Состояние западных демократий безотрадное. На них нельзя положиться... Из страха перед коммунизмом французы и англичане пойдут с немцами».

Кстати, британский премьер Чемберлен тремя днями ранее, 27 сентября, в радиовыступлении не только подтвердил невмешательство Британии в раздел Чехословакии, но и объяснил эту позицию: «Как это ужасно, фантастически, невероятно, если британцы должны были бы рыть окопы и примерять противогазы в Англии из-за спора в далекой стране и между людьми, о котором мы ничего не знаем... И даже если бы мы относились с огромной симпатией к малому народу, против которого выступает огромный и могучий сосед, мы не можем при всех обстоятельствах действовать так, чтобы ввергнуть всю британскую империю в войну лишь из-за него». На это будущий премьер Уинстон Черчилль отреагировал прозорливой фразой: «У Чемберлена был выбор между войной и позором. Сейчас он выбрал позор. Войну он получит позже».

А теперь обратимся к историческому факту, очень неприятному для наших соседей. Однако из песни слов не выбросить: историческая наука предполагает объективность. Так вот, перед Мюнхеном-1938 почва для раздела Чехословакии активно зондировали еще две страны — Венгрия и Польша. Польское агентство ПАТ 25 сентября 1938 года, например, рассуждало: «Дело ЧСР может быть разрешено лишь таким образом, что Германия, Венгрия и Польша получат те территории, на которые имеют историческое право. Также дела Словакии и Закарпатье должны быть решены. Из оставшейся ЧСР нужно создать «нейтральное» государство, в котором должны быть абсолютно исключены большевистские влияния».

Что же касается Подкарпатской Руси (Карпатской Украины), то ПАТ требовало присоединения этой территории к Венгрии, мотивируя подобную аннексию характерным аргументом: «Польша и Венгрия будут иметь общие границы и таким образом ликвидируется тот коридор (Закарпатье), который дает чехам возможность связи с большевиками. Если Карпатская Украина будет присоединена

к Венгрии, этот коридор к СССР исчезнет, чем усилит охрану для средней Европы».

Закончилось это грустно. После оккупации Закарпатье гитлеровскими союзниками-венграми более 5 тысяч украинских защитников Карпатской Украины оказались в тюрьмах, в том числе на территории Венгрии. За годы венгерской оккупации в концентрационных лагеря было вывезено 183,4 тысячи человек, в основном украинцев и евреев. Около 115 тысяч из них были уничтожены.

В честь Мюнхена-1938 в Германии даже отчеканили медаль с профилями четырех вождей, братски поделивших Чехословакию. Ее копии на интернет-аукционах стоят всего 4 — 5 долларов. Но европейцы их отчего-то не покупают...

— Прямо скажем, все это довольно сильно расколет с пропагандируемым ныне мифом и о коллективной ответственности лишь СССР и Третьего рейха в начале Второй мировой войны. И о том, что Польша стала невинной жертвой этой войны, оказавшись «между жерновов двух беспощадных режимов»...

— Меньше всего я хотел бы, чтобы мои слова были кем-то истолкованы как попытка разжигания розни, недоверия и т.д. Поэтому обращусь к сухим историческим документам. И прежде всего к книге Уинстона Черчилля «Как я воевал с Россией», в которой 1938 год описан так: «Героические черты характера польского народа не должны заставлять нас закрывать глаза на его безрассудство и неблагодарность... Теперь, в 1938 году, из-за такого незначительного вопроса, как Тешин, поляки порвали со всеми своими друзьями во Франции, в Англии и в США, которые вернули их к единой национальной жизни и в помощи которых они должны были скоро так сильно нуждаться. Мы увидели, как теперь, пока на них падал отблеск могущества Германии, они поспешили захватить свою долю при разграблении и разорении Чехословакии».

Украинский историк Павло Гай-Нижнык, которого трудно обвинить в каких-либо коммунистических симпатиях, и вовсе заключает: «Фактически с вторжением в Карпатскую Украину и первыми боями с венграми и началась прелюдия Второй мировой войны. Оккупация Карпатской Украины союзницей нацистской Германии — Венгрией стала прямым следствием Мюнхенского сговора, и ответственность за это, как и за расчленение ЧСР и начало Второй мировой войны, несут не только Германия, Италия, Франция и Британия, но и Венгрия и Польша в равной степени». Однако началу Второй мировой войны хронологически предшествовало заключение пакта о ненападении между СССР и Германией. А его следствием стало важнейшее для нашей истории событие — воссоединение Западной Белоруссии с БССР, 80-летие которого мы будем отмечать 17 сентября. Но это станет темой нашей следующей беседы.

Беседовал Максим ОСИПОВ. osipov@sb.by

Карикатура Кукрыниксов